

Материалы ко Дню памяти жертвам геноцида белорусского народа:

1. Ксерокопии архивных документов (ПРИЛОЖЕНИЯ 1, 2, 3, 4);
2. Текст для единого классного часа по геноциду белорусского народа.
3. Архивные документы для воспитательных / информационных часов; для размещения на стендах экспозиции (из архива Гродненской области):
 - геноцид белорусского народа: свидетельствуют жители г. Гродно;
 - геноцид белорусского народа: материалы по Гродненской тюрьме;
 - геноцид белорусского народа: материалы обследования военных кладбищ;
 - геноцид белорусского народа: лагерь «Колбасино»;
 - геноцид белорусского народа: обследование Форта № 2, д. Наумовка.
4. Фото для размещения в экспозициях.

1. Ксерокопии архивных документов.

- ❖ Акт Гродненской городской комиссии от 15 марта 1945 года по содействию в работе областной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецких захватчиков. ПРИЛОЖЕНИЕ 1.
- ❖ Акт Районной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Сопоткинскому району от 4 июня 1945 года. ПРИЛОЖЕНИЕ 2
- ❖ Распоряжение Районного комиссара Гродно Господину Начальнику Гражданского Управления Белостокской области. Итоги еврейской акции. От 5 февраля 1943 г. (перевод с нем.). ПРИЛОЖЕНИЕ 3.
- ❖ Обобщённые сведения о жертвах немецко-фашистских злодеяний по Гродненской области. ПРИЛОЖЕНИЕ 4 .

2. Оккупационный режим на территории города Гродно.

❖ Главным инструментом оккупационной политики был массовый террор в отношении мирного населения. Так в Гродно предусматривалось поселить 10 тысяч немецких колонистов, а в качестве рабочей силы оставить 20 тысяч местных жителей, чтобы они работали на них.

Главнокомандующий вермахтом Кейтель в своём распоряжении о мерах наказания при сопротивлении немецкому вермахту от 16 сентября 1941 года писал: «Для того, чтобы подавить сопротивление... надо использовать жёсткие средства, чтобы поддержать авторитет оккупационных властей и избежать дальнейших нападений. При этом надо учитывать, что одна человеческая жизнь на захваченной территории ничего не значит, и достигнуть желаемого можно через невиданную до сих пор жестокость. В качестве мести за одну жизнь немецкого солдата можно наказать смертью 50-100 коммунистов. Выполнение приказа наказания должно усилить эффект запугивания населения».

Когда в 1942 году около Волковыска был убит немецкий врач Мазур, фашисты взяли в заложники и расстреляли 50 человек интеллигенции города Гродно. Среди них врачи Казимир Казакевич, Иосиф Лазовский, Мария Пантежинская, учителя Кахановский, Данько, Вевюрский судьи Завадский, Гедройц и др. 20 сентября 1942 года за убийство Матушевским немецкого жандарма и польского полицака было взято 100 заложников, 25 из них расстреляны на фортах за Неманом, за дачей Лососно. В августе 1943 в форту № 2 д.Наумовичи было расстреляно без предъявления обвинения 85 человек, среди них были учителя, врачи, ксендзы. По рассказам местных жителей, с могил долго слышались стоны недобитых жертв.

Неслыханные зверства чинили фашисты в лагерях для советских военнопленных. Они располагались в районе Фолюша, деревень Лососно, Колбасино (Шталаг 353), Кульбаки, по улице Красноармейской (Шталаг 324). Фашисты игнорировала международный статус военнопленных. В лагерях был установлен голодный режим при непосильном труде и антисанитарных условиях содержания, отсутствовала медицинская помощь. Ежедневно проводились расстрелы.

За годы оккупации гитлеровцы уничтожили более 33 тысяч (по другим сведениям – более 38 тысяч) советских граждан, в том числе более 20 тысяч еврейского населения.

❖ С первых дней оккупации гитлеровцы начали реализацию своих планов превращения местного населения в рабов для «арийской расы». 5 августа 1941 года министр по делам восточных территорий Розенберг издал распоряжение о всеобщей воинской повинности населения в возрасте от 18 до 45 лет, за нарушение которого фашисты помещали людей в тюрьмы и штрафные лагеря (были в Гродно, Озёрах, Скиделе) и даже расстреливали. Уже в ноябре 1941 года поступило указание об использовании «рабочей силы» в Германии. В Гродно с 1941 года существовала биржа для учёта

трудоспособного населения, распределения его по предприятиям, а также отправке на «добровольные» работы в Германию. Как свидетельствуют документы биржи, в 1942 году с Гродненского округа было вывезено 6628 человек (3912 мужчин, 2762 женщин), в 1943 году – 8937 (4488 мужчин, 4449 женщин), в первой половине 1944 года – 2983 (1476 мужчин, 1507 женщин). Всего 18589 человек (99871 мужчин, 8718 женщин).

❖ **Материалы по лагерям и гетто.**

С июля 1941 года по осень 1942 года в районе Фолюша находился лагерь для военнопленных — шталаг 324. Шталаг находился в подчинении коменданта лагерей военнопленных округа «Белорутения» подполковника Вольтке, штаб которого дислоцировался в Минске в шталаге 352 (Пушкинские казармы). В шталаг через пересыльные лагеря (дулаги) по железной дороге направлялись военнопленные, сосредоточенные на сборных пунктах немецких частей и соединений на Восточном фронте и в прифронтной полосе. Значительная часть военнопленных погибала в пути от голода, обезвоживания, холода или удушья. Пленных разгружали на железнодорожной станции Лососно и далее в пешем порядке отправляли в шталаг. Охрану лагеря несли войска вермахта, за политическими настроениями военнопленных вели наблюдение офицеры армейской контрразведки и по согласованию с командующим вермахта их контролировали органы гестапо. Военнопленных, которых считали наиболее опасными в политическом отношении, либо уничтожали сразу же после выявления, либо направляли в концентрационные лагеря. Шталаг располагался на площади около 50 гектаров. На окраине бывшего военного городка Фолюш колючей проволокой был огорожен участок поля и леса, который стал могилой для нескольких десятков тысяч бойцов и командиров Красной Армии, умиравших от ран, голода и болезней, а также от рук немецких палачей. В лагере пленными были выкопаны 96 полуземлянок, каждая размером 6 x 25 метров и высотой 3 метра. Военнопленные лагеря 324 располагались также и в самом городе Гродно — в казармах на ул. Красноармейской. Умиравших хоронили на улице Пригородной во рвах длиной до 50 метров, а после войны перезахоронили на общевойсковом кладбище. Большая часть военнопленных, содержащихся в лагере 324, погибла. В основном люди умерли от голода и болезней, вызванных содержанием в нечеловеческих условиях, некоторые были расстреляны или повешены.

К осени 1942 года шталаг прекратил свое существование, так как большинство военнопленных в нем погибло, а новых поступлений не было. Осенью 1942 года в Фолюше, практически на месте старого лагеря военнопленных, вблизи от железнодорожной перегрузочной станции Чеховщина фашисты создали пересыльный лагерь для евреев, гетто Келбасино. Сюда сгоняли евреев из Гродненского гетто, где ранее помимо коренных гродненцев были сосредоточены евреи с территории бывшего Гродненского повета: из Лунно, Скиделя, Индуры и других местечек.

Всего в лагере военнопленных в Фолюше и в лагере Келбасино погибло около 33 тысяч человек, прошло через лагерь 36 тысяч человек. В 1945 году примерно на том же месте, где размещался шталаг 324, был развернут лагерь-карантин для возвращающихся на Родину из немецкого плена и угнанных на работы советских граждан.

13 декабря 2007 года во время строительных работ по прокладке коммуникаций к новому контрольно-пропускному пункту в военном городке Фолюш были найдены останки советских воинов — погибших военнопленных из шталага 324 (353). Сразу после обнаружения работы были приостановлены. После необходимых согласований поисковое подразделение 52 го отдельного специализированного поискового батальона приступило к раскопкам, во время которых специалисты обнаружили останки 361 советского воина, кроме того, нашли шесть солдатских медальонов, остатки солдатских ремней, фрагменты обмундирования.

2 июля 2008 года в Гродно на городском кладбище «Аульс» с воинскими почестями были перезахоронены останки найденных поисковым батальоном 1.333 солдат Красной Армии. Они были перезахоронены рядом с местом перезахоронения останков 361 советского воина, которое состоялось в феврале 2008 года. К тому времени на этом месте был воздвигнут небольшой обелиск с пятиконечной звездой. Во время церемонии перезахоронения был проведен молебен, митинг с участием руководства города и ветеранов. Тогда же было принято решение создать мемориал погибшим во время Великой Отечественной войны.

Память: историко-документальная хроника города Гродно (белорус.Энцикл.; Ред кол. Г.П.Пашков, Я.М.Жебрун, И.П.Крень и др.. – Мн.: БелЭн, 1999. – 712 с.

Размещён на с. 376 - 396

3. Архивные документы для размещения на стендах экспозиции; для воспитательных / информационных часов.

- **Геноцид белорусского народа. Свидетельствую жители г. Гродно**

- ❖ **«В Чрезвычайную Государственную Комиссию по расследованию злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в период их оккупации гор. Гродно. От 24.VIII.1944 г.**

Мне, В.И.Чижевскому жителю гор. Гродно известно следующее: за период оккупации немцами гор. Гродно и окрестностей, гражданское население польской национальности подвергалось тяжёлому террору. Было лишено возможности создавать какие-либо организации, школы и в случае каких-либо несчастных случаев с немцами отвечало польское население, как заложники, которых очень часто вместе с сельскими [жителями] расстреливали. В тех расстрелах погибло много врачей, юристов, ксендзов и крестьян. Известный мне случай расстрела 25 семей целиком с ребятами и грудными детьми. Для примера семья жителя Вевюрского 7 человек и другие. Последние перед отступлением немцев аресты массовые были совершены 15 июня. В этот день взято около 100 семей из которых часть вывезли как-будто на работу..., а как слышно было в последний день пребывания немцев в Гродно в тюрьме расстреляли около 30 человек. О повешении... жителей Гродно может сказать любой гражданин».

- ❖ **Протокол-заявление от 25 июля 1944 года.**

Военный следователь в/ч 14107 капитан юстиции Поляков принял протокол-заявление следующего содержания от: Тарийкович Ольги Романовны, рожд.1889 г., урож. г. Вильно, проживающей город Гродно ул. Экономичная дом 25, по национальности русская, образование среднее.

Я гражданка Тарийкович делаю следующее заявление о зверском обращении немцев с мирным населением г. Гродно.: в 1942 году жандарм-немец города Гродно, фамилии его не знаю, был убит одним польским гражданином по фамилии Матущевский (фамилия не вполне разборчива). Так как последний скрылся, то немцы среди населения г. Гродно в качестве заложников арестовали 78 человек, в том числе был арестован муж моей дочери, инженер табачной фабрики Беский Владимир, 48 лет по национальности поляк. Немцы по всему городу сделали объявление, что если население не выдаст убийцу, то все заложники будут расстреляны.

Поскольку убийца немецким властям не был выдан, то позже они сделали письменное объявление по городу, что все заложники расстреляны. Среди расстрелянных были главным образом представители интеллигенции польской национальности. Таким образом были расстреляны профессор поляк Кухановский, его сестра Кухановская, директор табачной фабрики Шиманский, профессор Дашего (фамилия неразборчива) и ряд других.

❖ **Акт от 24 июля 1944 года, г. Гродно.**

Составлен Военным следователем в/ч 14107 капитаном юстиции Поляковым, гр-ми г. Гродно Садовским, Смык, Шатиновской, старшим священником православной церкви Роморадский Мартинкевич, в том, что сего дня была произведена раскопка ямы, в которую немцы после расстрела мирных граждан сваливали трупы.

Осмотром ямы установлено:

Яма размером 5 x 4 м, расположена в предместье г. Гродно, среди разрушенных кирпичных зданий. Глубина ямы 1-1,5 метра на дне которой виднеется два мужских трупа. В области затылочной части головы виднеется рваное огнестрельное ранение обширных размеров примерно 10 x15 см. Один из трупов был опознан родственниками сестрой Янушкевич. Со слов последней фамилия брата Кейко Архип Дмитриевич, 37 лет, был расстрелян немцами 17 июля сего года за то, что отказался уходить с немцами в тыл. Второй труп был опознан гр-ном Садовским, который является отцом расстрелянного гр-на Садовского Леонтия Сидоровича 19 лет. Со слов отца Садовского, его сын Леонтий в его присутствии был расстрелян гестаповцами 17 июля сего года. При дальнейших раскопках в яме обнаружено ещё 5 трупов. Со слов гр-на Садовского – очевидца трупы, извлечённые из ямы, принадлежат/являются гражданами гор. Гродно расстрелянными немцами 17 июля сего года за то, что они отказались уходить с немцами. Всего из ямы было извлечено 7 трупов, мз них опознаны родственниками:

- Кейко Архип Дмитриевич 37 лет, русский
- Садовский Леонтий Сидорович 19 лет, белорус
- Садовский Виктор Сидорович 16 лет, белорус
- Садовский Валентин Сидорович 8 лет, белорус
- Борис А... Францевич 38 лет, поляк
- Шатиновский Станислав Иосифович 42 года, поляк
- Фамилия не установлена

Вышеозначенные трупы переданы родственникам для предания земле.

❖ **Допрос свидетеля фашистских злодеяний, совершённых в гетто в период с ноября 1942 г. по март 1943 г. гр-на Шапиро Моисея Овсеевича от 30.7.44 г.**

В г. Гродно было 25 тысяч евреев, в лагере Колбасино ещё 25 тысяч. В городе было 2 гетто: на Скидельской пл. и на ул. Переца. Окружили гетто 1.11.42 г. и объявили, что будут высылать на работу в шахтах. Властвовать в городе стали гестаповцы Визо, Стреблов, Вест, Райцлер, Шотт, Рекке. На площади они расстреливали сотнями. Своими глазами 10.2.44 я видел как они расстреляли 20 человек. Визо два раза на день менял свою спецовку, так

как весь был обрызган кровью. 20.2 он поломал кости 20-летнему еврею, пытавшемуся бежать, а затем расстрелял. Всего было расстреляно и похоронено на старом еврейском кладбище не менее 1000 человек. Я сам лично закопал 40 человек. Убивая Визо говорил, показывая на убитого – «уберите это гомно».

❖ **Акт от 20 марта 1945 года.**

Мы нижеподписавшиеся, предс. Путришского сельсоветаФединГ.И., зам.предс.сельсовета Хильманович П.И., секретаря сельсовета Возмитель В.А. составили настоящий акт, в том, что:

Во время немецкой оккупации-хозяйничанья немцев в деревне Путришки Гродненского района, на второй день вступления их в деревню Путришки с 24-го июня 1941 года, в течение 4-х дней немцы в закрытых машинах привозили крестьян из деревень Гродненского района.

Машины останавливались в 350 метрах от помещения бывшего сельсовета, на высотке, поросшей молодым хвойным лесом, 1009 метров южнее шоссе Гродно-Вильно.

Крестьянин д. Путришки Лупачин Кузьма Ник. Рассказывал: в машине подходившей к названной выше высотке привозили человек до 50 людей. Некоторые из привезённых были одеты в верхнюю одежду, а некоторые были только в spodнем белье. Людей из машины высаживали около высотки у её подножья, а потом гуськом под охраной автоматчиков вели на высотку, ставили около окопов, сохранившихся от первой империалистической войны и затем очередями из автоматов расстреливали. Эту зверскую расправу чинили немцы, одетые в форму немецкой жандармерии, на околышках головных уборов носили изображение черепа человека.

За четыре дня с 24-го по 28 июня 1941 года здесь было убито около 300 человек крестьян и среди них было немало захваченных немцами советских работников командированных сюда до войны, мужчины и женщины.

Машины подходили из Гродно и со стороны местечка Озёры по шоссе Гродно-Вильно. Такие показания рассказали крестьяне д. Путришки Гоманчук Кузьма и другие.

Они составлены для представления в комиссию по расследованию злодеяний немецких захватчиков.

- **Геноцид белорусского народа. Материалы по Гродненской тюрьме.**

- ❖ **Из протоколов допроса свидетеля Жижика Иосифа Ивановича, рожд. 1924 года, урож. г.Гродно, по национальности поляк, из рабочих, сам рабочий от 25 июля 1944 г.:**

«В июле 1943 года в дом родителей ворвались немцы, вооружённые и беспричинно стали избивать. Я и мой брат оказали сопротивление, за что у нас потребовали 2000 марок. Так как у нас не было денег, нас арестовали и посадили в тюрьму. На допросах нас избивали, обвиняя нас в сопротивлении немцам, нагайкой. Однажды в момент избивания я упал, чиновник наступил мне на руки и продолжал бить нагайкой. Находясь в тюрьме, я неоднократно видел, как комендант с полицейскими тюрьмы расстреливал заключённых. Первоначально расстреливали во дворе тюрьмы. В июле-августе 1943 года 22 заключённых еврея, позже было расстреляно 50 заложников, среди них было около 40 поляков, остальные белорусы. Ямы для трупов заставляли выкапывать заключённых. Когда мы копали ямы, то немецкий жандарм пояснял, что мы копаем бассейн для гусей. С трупов расстрелянных немцы снимали одежду и заставляли нас носить её в специальную кладовую, где потом делили между собой и продавали гражданам. Закапывать трупы расстрелянных заставляли нас, заключённых. Я лично принимал участие в закапывании 3-х ям с трупами. В каждой яме было по 20-3- трупа. Большей частью были расстреляны заложники и евреи. Администрация тюрьмы состояла главным образом из немцев, однако среди обслуживающего персонала находились и полицейские, литовской, белорусской и польской национальностей.

Кормили в тюрьме исключительно плохо. Заключённым выдавалась пища два раза. Какой-нибудь суп из гнилой картошки и за сутки 200 гр. хлеба. Очень многие заключённые в результате голода самостоятельно не могли передвигаться; один старичок, сидевший вместе со мной в камере, фамилии его я не знаю, не выдержал тюремного режима и повесился в камере. Всего я находился в тюрьме 6 месяцев, после чего был направлен в Германию в г.Кёнигсберг на трудовые работы, откуда в июне с. года сбежал».

- ❖ **Протокол-заявление гр. Толстовой Марии Семёновны, 1927 г.рождения. от 24 июля 1944 г.**

Я, Толстова Мария Семёновна, во время оккупации немцами Белоруссии работала на военном сладе в г. Гродно. Мои родители Тостов Семён и Толстова Прасковья, а также братья Мефодий и Григорий проживали в м. Марцинканце [написано неразборчиво]. За связь с партизанами в начале июня месяца 1944 г. были арестованы гестапо. По доносу жителя м. Марцинканце я была арестована [в Гродно] и заключена в тюрьму, где я просидела до 12 июля... Когда меня посадили в тюрьму там находилось 280 человек, а когда я была освобождена осталось не более 100 человек. Часть

заключённых была увезена из тюрьмы на автомашинах и больше не возвращалась, а часть расстреляна в самой тюрьме. Я лично видела из своей камеры через окошко, как 8 июля гестаповцы вели на расстрел 7 чел., а через несколько минут я услышала выстрелы. 12 июля в день моего освобождения рано утром немцы расстреляли свыше 20 человек заключённых. Все заключённые без суда и следствия были закопаны во дворе тюрьмы. Сидевшие со мной в тюрьме жители мне сообщили, что мои родители и братья, в т.ч. 13 летний Георгий немцами расстреляны».

❖ **Акт Комиссии об осмотре территории городской тюрьмы гор. Гродно от 24 июля 1944 года** в составе заместителя председателя исполкома горсовета г. Гродно Владыкина А.А., главврача городской больницы Блажек Л.И., ксендза Викарного Фарного костёла Шесцюка Валериана, майора юстиции Курлычкина И.Е., капитана медицинской службы Кроаснова И.А. и жителей города Гродно: Лебедевой А.И., Свящевской Л.И., Барановой А.П.

Комиссия установила:

1. В центральной части тюрьмы под цветниками и грядками огородных культур обнаружены три могилы, в которых захоронены расстрелянные в разное время жители города Гродно и его окрестностей.
2. При вскрытии одной из могил извлечены 14 трупов мужчин разного возраста, сваленных в одну кучу. Давность захоронения их определяется от 10 до 15 дней.
3. ...
4. В других местах тюрьмы обнаружены ещё четыре большие могилы, в которых захоронены несколько десятков заключённых.
5. Путём опроса свидетелей злодеяний немецко-фашистских захватчиков – бывших заключённых гродненской тюрьмы и жителей, проживавших вблизи тюрьмы [перечисляются фамилии], установлено, что гестаповцы и тюремная администрация систематически производили расстрелы арестованных граждан гор. Гродно и его окрестностей без суда и следствия в тюремном дворе и убитых группами зарывали в ямы на территории тюрьмы. Для скрытия следов этих преступлений, на месте захоронения производилась посадка цветов и огородных культур. Всего расстреляно и захоронено в тюремном дворе до 300-х человек мирных жителей – поляков, белорусов, русских и др. Расстрелы заключённых производились по приказанию нач. гестапо немца Шот, нач. полиции кап. Остероде [фамилия неразборчива], коменданта тюрьмы немца Шедель [фамилия неразборчива]. Особо отличились своими зверствами при расстреле гестаповцы немец Бендек и белогвардеец Александров».

- **Геноцид белорусского народа. Материалы обследования кладбищ**

- ❖ **Акт Комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 22 августа 1944 года**

«Нами было обследовано военное кладбище г. Гродно, находящееся по ул. Пригородной, на окраине города. Комиссия установила б

1. Между могилами неизвестных польских солдат и могилами бойцов РККА, павших в 1939 году четыре братских могилы советских военнопленных, заморенных голодом и измученных немцами. Длина каждой могилы 50 метров и ширина 2 метра.
2. Ещё четыре могилы обнаружены на месте старых могил русских солдат, похороненных в первую империалистическую войну. Три могилы длиной 50 метров и шириной 2 метра и одна могила длиной 30 метров и шириной 2 метра.
Обнаружен также незасыпанный ров длиной десять метров и рядом с могилой тридцать метров длиной.
Показывают свидетели, что в каждой могиле трупы военнопленных положены в 3-7 рядов.
3. Комиссия считает, что в каждой могиле зарыто не менее 500 советских военнопленных трупов.
4. Всего в восьми могилах зарыто не менее четырнадцати тысяч трупов советских военнопленных».

- ❖ **Свидетельское показание Качан Ивана Владиславовича, сторожа кладбища по ул. Пригородная, 40 от 28.VIII. 44.**

Тридцать лет я работаю на том кладбище сторожем – и вот что я видел 3 последних года. Как только немцы захватили Гродно в казармах 76 польского полка устроили лагерь. Из этого лагеря на наше кладбище привозили военнопленных. Копали рвы длиной 50 метров, глубиной – 1,5-2 метра. Первый раз хоронили в сентябре 1941 года. Сначала привозили от 5 до 20 трупов, совершенно голых. Когда наступила зима то стали привозить по 100 человек в день. Валили, присыпали хлорной известью и землёй...

К осени 1942 года я насчитал 3000 похороненных. В январе 1943 года когда из самого города вывезли пленных, на моём кладбище уже не хоронили. Всего зарыто около 5-6 тысяч человек. Все пленные каких мне пришлось хоронить были сильно истощены, одна кожа и кости».

- **Геноцид белорусского народа. Лагерь «Колбасино»**

❖ **Протокол опроса свидетеля Кеда Антона Иосифовича**, рожд. 6 января 1883 года. Местожительство д. Новики, Лососянского уезда, Сопотчинского района. Гродненской обл. Малограмотный, не судимый.

Я в период немецкой оккупации всё время проживал в дер. Новики. Мне известно, что с первых дней прихода немецких войск на территорию нашего р-на, немцы начали строить лагерь для русских военнопленных, а также и для гражданского населения. Строили лагерь силами русских военнопленных. Этот лагерь расположен в 5 км. От гор. Гродно по белостокскому шоссе, он называется «Келбасинский лагерь». С осени 1941 года примерно по сентябрь м-ц 1942 г. в этом лагере содержались русские военнопленные...

Осенью 1942 г. немцы стали пригонять в этот лагерь еврейское население целыми семьями, где были старики, старухи и малые дети...

Хоронили евреев отдельно от русских военнопленных, т.е. на другом кладбище, которое также расположено от лагеря на расстоянии 200 метров... Есть ямы в которых похоронены евреи по 500 человек в каждой яме... Лагерь существовал до июня 1944 года».

❖ **Протокол опроса свидетеля Дюрбейко Борислава Антоновича**, рожд. 5 мая 1900 г. Местожительство: д. Колбасино, Гибуличского сельсовета, Гродненского района. Место службы: дежурный по станции Лососно, беспартийный, образование 4 класса, несудимый.

Мне известно с 25 июля 1941 года немецко-фашистскими властями было начато строительство лагеря в/пленных... Строительство лагеря было закончено в ноябре 1941 года. Работая на ст. Лососно в должности стрелочника, я лично видел, когда на Лососно прибывали эшелоны военнопленных и направлялись в лагерь военнопленных «Колбасино».

В лагере находилось около 36 тысяч в/пленных и гражданского населения, которые прибывали с Белостока и других местностей...

В результате голодной смерти погибло в лагере около 18 тысяч мирных граждан, которые варварски закапывались немцами в сосновом лесу западнее лагеря 200 м. Таким образом в этом лесу сейчас имеется 68 могил в среднем размер каждой могилы 30 x 5 метров и глубиной 2 метра...

В лагерь с окружающих местечек и городов с августа 1942 года немцы свозили еврейское население..., прибывали большими партиями по тысяче и больше, часть еврейского населения погружали в эшелоны и вывозились в неизвестном направлении...»

- **Геноцид белорусского народа. Обследование Форта 2, д. Наумовка**

- ❖ **В городскую комиссию по расследованию фашистских злодеяний в гор. Гродно от Владыкина А.А., прож. в гор. Мосты.**

Будучи в составе комиссии по расследованию фашистских злодеяний, я осматривал Форт №2 д. Наумовка. Возле полуразрушенных казематов находятся несколько рвов, некоторые протяжением до 100 м. и глубиной до 3-х метров. В этих рвах по рассказам местных жителей, с захватом города немцами в 1941 году, начались массовые расстрелы. Житель д. Наумовка Верхов П.М. рассказывал, что первыми были расстреляны 7 военнопленных. Затем начались массовые расстрелы. Привозили утром по несколько машин и расстреливали до вечера. Один раз привезли 25 монашек из Новогрудка, затем как-то расстреляли 25 заложников из жителей г. Гродно профессоров, ксендзов, врачей.

Расстреливали так: подводят к яме, выстреливают в затылок и человек падает в яму. Накладут один ряд, чем-то присыпят, кладут второй и так, пока не наполнят яму. Затем едва прикроют землёй, так, что зимой волки грызли трупы. Как-то женщины из д. Наумовка слышали голос из-под земли.

Перед приходом Красной Армии немцы привезли откулда-то евреев, начали раскапывать могилы и сжигать трупы на 4-х кострах. Долго в деревне нечем было дышать от распространявшегося зловония. Когда все трупы сожгли, евреев расстреляли у ям, после окончания “работы”, остались загнутые вилы, которыми вытаскивали трупы. Сито с застрявшими в нём костями, две бочки кажутся из-под дёгтя и хлорной извести. Всего, как говорит Верхов, на Форту № 2 расстреляно не менее 3000 человек.

Когда я осматривал, рвы были выровнены, площадки на которых сжигали трупы, присыпаны землёй, но под 10-тым слоем земли, обнаружил толстый слой в 25-30 см. золы, в котором попадались не сгоревшие совершенно кости, кусочки одежды, обгорелые пуговицы, гнедалеко от площадки лежала человеческая кость, которую немцы видно не заметили.